

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК ГАРАНТ СТАБИЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВА

В статье конкретизированы содержание, границы и взаимосвязь основных видов ответственности (юридической, экономической, социальной). Включение в анализ особенностей институционального взаимодействия (субъекты, виды отношений, типы поведения, иерархичность структуры, пространственно-временная протяженность, возможные последствия) позволило расширить представление о социальной ответственности и выделить ее институциональный уровень реализации, способствующий согласованному стабильному развитию национальной экономики.

G. A. PRIMACHENOK

INSTITUTIONAL REALIZATION OF SOCIAL RESPONSIBILITY AS GUARANTOR OF SOCIETY STABILITY

In the article the content, boundaries and interconnection of the major forms of responsibility (legal, economic, and social) are specified. The inclusion of the specifics of the institutional interaction (subjects, forms of relations, types of behaviour, structural hierarchy, space-time extension, possible consequences) in the analysis has allowed to broaden the conception of social responsibility and extract the level of its institutional realization, which is contributory to the coordinated stable development of the national economy.

ПРИМАЧЕНОК
Галина Анатольевна,

доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры логистики
Института бизнеса и менеджмента
технологий БГУ

Введение

Исследования в рамках институциональной экономики, основанной на социальной диффузии экономических, социально-правовых и других базовых, а также производных институтов, показывают, что виды поведения субъектов разнообразны и не ограничиваются только мотивом рациональности. По этой причине субъект-государство кроме чисто экономических функций выполняет важные институциональные функции: регулирование социальных норм и правил, включающих выработку стандартов поведения, уменьшающих асимметричность информационных сигналов и снижающих риск развития стимулов к оппортунистическому, полуправовому и внеправовому (безответственному) поведению.

В связи с этим усложняется анализ основных организационно-правовых форм и моделей социально-экономических субъектов, а также виды заключаемых ими соглашений (контрактов). В параметрах реализации вероятных моделей поведения важное место занимает механизм социальной регуляции взаимодействий индивидуальных и коллективных субъектов. Сложность и многоступенчатость процедур принятия решения позволяет выделить нормативно-ценностный и экономический оценочный, микро- и макроуровни регуляции их поведения. Результативность и устойчивость типа поведения того или иного субъекта во многом определяется полнотой реализации социальной ответственности.

Понятие ответственности в науке имеет общетеоретическое и специфическое прикладное толкование. Так, в общесоциальном смысле ответственность подразумевает системное обладание правами и обязанностями и их синхронизацию в процессе любой человеческой деятельности. В данном подходе внимание акцентируется на

соблюдении обязанностей, устанавливаемых не только правовыми (формальными) нормами, но и дополненными или уточненными заключаемыми договорами, соглашениями сторон (результат согласования). В то же время ответственность – это обязанность претерпевать последствия (санкции) в случае нарушения прав и (или) обязанностей. В данном определении внимание сфокусировано на санкциях в случаях оппортунистического поведения и несоблюдения установленных норм и правил.

Несмотря на присутствующий в первом толковании философско-социологический контекст, а во втором – нормативно-правовой, оба подхода не выходят за рамки ее социально-юридического понимания. Ведь в вышеприведенных подходах неявно подразумевается, что виды и пределы ответственности установлены действующим законодательством и могут дополняться, уточняться в ходе заключения контрактов. Видимо, поэтому стандартный экономический подход ограничивался только моделью рационального поведения, а ответственность вообще не включалась в предмет экономического анализа.

Основная часть

Современное представление о социальной ответственности в макроэкономике не имеет универсального общепринятого толкования, а является избирательным, применяется для ограниченного круга субъектов и по поводу специфических отношений. Понятие ответственности, как правило, связывается с функционированием двух макроэкономических субъектов – государства и бизнеса.

Функционирование макроэкономического субъекта государства в контексте ответственности связано с расширением его экономических функций в социальной сфере, что отражает социально ориентированная модель

национальной экономики. Социально-экономическая ответственность основывается на регуляции отношений в рамках проводимой социальной экономической политики. Социальные цели государства корректируются в соответствии с объективными экономическими условиями и реализуемой национальной моделью развития (мера социальной ориентации экономики в целом). Социально ориентированная экономика функционирует на основе реализации институтов социальной сферы, регулирующих обеспечение благосостояния определенных социальных групп населения (пенсионеров, студентов, малообеспеченных граждан и т. д.). Национальная модель развития экономики определяет также меру и границы социальной ответственности другого макроэкономического субъекта – бизнеса. Регуляция взаимоотношений этих макроэкономических субъектов осуществляется на принципах синхронизации в моделях государственно-частного партнерства и конструктивного сотрудничества бизнеса и государства, а также в государственных программах развития и поддержки малого и среднего бизнеса.

Однако в данной абстрактной зависимости социальной регуляции субъектов экономики (государственных структур и бизнеса и их представителей), уровней взаимосвязей между ними наблюдаются логические неточности. Во-первых, «социальный» в макроэкономическом контексте сужен до группы отношений, реализуемых только в рамках одного вида экономической политики (социальной политики). Вместе с тем базовые отношения ответственности должны составлять основу регуляции и охватывать как все виды и направления экономической политики, так и субъектов, включенных в процесс реализации общих и селективных инструментов фискальной, денежно-кредитной, стабилизационной и других ее видов. Именно такая регуляция отношений будет способствовать сбалансированности и согласованию институтов.

Во-вторых, отношения ответственности должны рассматриваться как исходные и универсальные, то есть регулирующие все виды индивидуальных взаимодействий (соглашений) между всеми субъектами экономики (микроэкономический уровень ответственности). Выделение только субъекта бизнеса и констатация его ответственности создает неравномерность в реализации механизма регуляции экономической системы и влияет негативно на характер институциональной среды. Включение в анализ микроэкономического уровня ответственности должно повлечь уточнение категориального аппарата микроэкономики.

В-третьих, устойчивость механизма общественной регуляции зависит также от характера согласования основных видов социальной ответственности. К ним можно отнести экономическую, правовую, политическую и моральную ответственность. При этом следует заметить, что в большей степени именно традиционный экономический аспект интерпретации ответственности характеризуется размытостью содержания и отсутствием субъектной привязки. Как правило, под ней понимают такую форму общественной взаимосвязи, которая способствует пропорциональному, прогрессивному развитию. Более содержательным представляется следующее расширенное микроэкономическое определение: ответственность индивида – это волевое отношение индивида к господ-

ствующим в обществе ценностям, она выражается в конкретно-определенной деятельности и соответствующим образом оценивается контролирующей инстанцией [1, с. 20].

Право, регулируя потребности и интересы субъектов, устанавливает порядок, способы и средства их достижения, а некоторые из них ограничивает количественно или качественно. В действующем законодательстве определяются основания и условия ответственности за посягательства на запрещенные объекты, за реализацию потребностей запрещенными способами, средствами или ненадлежащими субъектами. В правовом аспекте ответственность – это целесообразная нормативность, строгая обязательность и законность, поддерживаемая институтом государства. Юридическая ответственность применяется к лицам, совершившим правонарушение: предусмотренные законом меры принуждения в установленном для этого процессуальном порядке. Другими словами, в правовом толковании она в основном отождествляется с наказанием или иными мерами воздействия, применяемыми к правонарушителю. Теорией признается, что ответственность – это субъективная обязанность претерпевать предусмотренные законодательством неблагоприятные, карающие его последствия противоправного виновного деяния [2, с. 287]. Применительно к уголовной ответственности ее определение еще более категорично: указывается, что она проявляется в двух формах – наказании и условном осуждении [3, с. 233].

В качестве основания возникновения юридической ответственности, а также разграничения ее видов и меры в отечественной науке и практике используется теоретическая модель состава правонарушения. Однако это представляется не совсем точным. Ведь основанием ответственности могут быть определенные виновно совершенные действия (деяния), запрещенные законом, конкретные условия и признаки, которые, в свою очередь, должны быть отражены в теоретической модели состава правонарушения.

Следует отметить, что в соответствии со структурой системы права выделяются и виды ответственности. В основу классификации положены отрасли права (гражданско-правовая, дисциплинарная, административная, уголовная, процессуальная, материальная ответственность). Отраслевое законодательство способствует разграничению правонарушения в соответствии с общественной опасностью последнего.

Состав правонарушения является единой комплексной теоретической и практической конструкцией, применение которой позволяет классифицировать виды правовой оценки выбранной субъектом модели поведения, включающей основания, условия ответственности, а также ее последствия для субъектов, взаимодействующих в конкретной модели (активные субъекты, третьи лица и др.). Ведь конкретное взаимодействие характеризуется пространственно-временными свойствами взаимодействия (связи заинтересованных субъектов), социальным полем субъектов, попадающих в границы данного взаимодействия, последующие взаимосвязанные значимые события, которым дается правовая оценка. Например, имущественные отношения не ограничиваются пределами

одной личности, а могут распространяться как на третьих лиц, так и передаваться по наследству [4, с.158]. Структуру любого правоотношения и гражданского в частности составляют три взаимосвязанных элемента: субъект правоотношения, объект правоотношения и содержание правоотношения (права и обязанности сторон) [5, с. 52], а также вина в некоторых отраслях права. Таким образом, структура правоотношения по поводу ответственности субъектов представляется комплексной и подразумевает три уровня:

- характеристику субъектов ответственности;
- объективную экономическую составляющую ответственности, другими словами, целевую установку ответственной зависимости (деятельности), выражающуюся в том, за что отвечает конкретный субъект;
- нормативно-оценочный аспект подотчетности, перед какими субъектами (организацией), в какой мере и как отвечает субъект.

Следовательно, представление о содержании и основаниях юридической ответственности объективно расширяется, поэтому некоторые юристы вносят, например, в феномен уголовной ответственности социальный элемент, изменяя традиционное толкование юридической ответственности. В уголовном законе немало норм и целых институтов, которые совсем не связаны с наказанием, но функционирование и реализация которых имеет прямое отношение к институту ответственности [6, с. 94].

Несмотря на то что юридическая ответственность, в отличие от экономической, имеет определенность (оценка с позиции правовых норм), субъективную «привязанность», она, как правило, не выходит за рамки обязанности восстановительного, компенсационного, штрафного характера.

Отметим те ее составляющие, которые по-прежнему не учитываются в правовой системе. Во-первых, важным представляется и вторая сторона юридической ответственности – право другой стороны требовать ее реализации в полном объеме, частично или вообще отказаться от ее реализации. Отсутствие в содержании ответственности указания на право востребовать ее объясняется тем, что традиционно требование ее реализации или отказа от ее исполнения относится к процессуальной сфере право применения. Такой логический разрыв в содержании одной из базовых социальных категорий нарушает представление о структуре взаимодействия (в данном случае правоотношения) и содержании правоотношения (разрывает взаимосвязь прав и обязанностей сторон).

Во-вторых, формально-правовое понимание содержания ответственности как наказания или иных видов воздействия не охватывает таких нравственно-социальных последствий, как деловая репутация, доброе имя, авторитет и надежность, влияющих на характер, устойчивость и плотность экономических взаимодействий.

В-третьих, при реализации отношений ответственности имеет значение степень иерархической зависимости субъектов в конкретном взаимодействии. Если бы взаимодействия включали только горизонтальный уровень отношений (отсутствие иерархии, симметричность и равенство в социальном положении и статусе субъектов), проблема реализации ответственности действительно носила бы для этих субъектов внешний с точки зрения

границ конкретного взаимодействия характер. Однако современные социально-экономические системы характеризуются сложной разветвленной иерархией отношений (вертикальным уровнем), предполагающей неравнозначные социальные статусы, положение и правомочия взаимодействующих субъектов. Дополнительной особенностью современной структуры является включенность в индивидуальные и коллективные взаимодействия субъекта государства.

В связи с этим реальность и законченность соглашения зависит от дополнительных гарантий и оговорок для субъектов, полномочия которых статусно ограничены. Как правило, степень неравнозначной иерархичности субъектов не учитывается при заключении соглашений. Вместе с тем характер и иерархия отношений имеют реальные экономические формы реализации, такие как размер экономической и/или политической власти, административной ренты, социальная и экономическая зависимость субъекта, сетевые зависимые связи, наиболее негативными из которых являются коррупционные сети. Все вышеназванные проявления неравномерности иерархичности отношений взаимодействия имеют определенные последствия, снижающие уровень привлекательности и активность сотрудничества. Следовательно, они должны быть отражены в мерах не только юридической, но и экономической ответственности (различные виды рисков). Самое главное – они должны учитываться в социальной ответственности (нравственно-социальных ценностях и установках).

Расширение толкования понятия ответственности является закономерным следствием усложнения иерархии социальных (экономических) систем и прежде всего механизмов социальной регуляции (управления) на основе междисциплинарных эффектов взаимодействия (процессов социальной диффузии). Институциональный уровень социальной ответственности в экономике является дополнительным способом защиты и контроля в ходе принятия решений, корректирующим тип поведения как отдельных индивидов, социальных групп, так и государства. Наряду с юридической и экономической ответственностью институциональный уровень ответственности включает субъективный (персонифицированный стимул) и объективный (институт ответственности) аспекты и предполагает осознанное волевое состояние лица, способного активно действовать в соответствии с установленными морально-нравственными нормами, осознавать и оценивать угрозы и последствия своих активных действий, а также претерпевать негативные последствия своего ненадлежащего поведения.

Обобщая вышеизложенные аспекты реализации социальной ответственности, можно установить полное содержание данной базовой категории. Социальная ответственность – это комплексная социальная оценка результата выбора субъектом объективно оптимальных (и законных) средств реализации поставленных целей или разрешения противоречий (конфликтов) в процессе социально-экономической поведенческой деятельности на основе морально-правовых, нравственно-психологических установок и экономических приоритетов субъекта, а также последствий этого выбора, учитывающего особенности ситуативного (локального) и национально-исторического контекстов.

Заключение

Общеметодологическое содержание отношений ответственности (социальная ответственность) основано на ответственном поведении (правах и обязанностях субъекта, стимулах к действию, осознании возможности наступления негативных последствий ущемления интересов других субъектов). Исторически традиция юридического толкования ответственности вытекала из философской зависимости между мерой вины и свободой субъекта (мерой его необходимого поведения), но постепенно ее содержание было необоснованно сужено, что нарушило общетеоретический подход к границам, содержанию и структуре правоотношения.

Экономическая ответственность (микроэкономический уровень) включает индивидуальный социально-психологический аспект ответственности и ее направленность на самоорганизацию хозяйственной деятельности. Индивидуальная саморегуляция деятельности есть не что иное, как проявление экономических интересов и устремлений субъекта в экономике, сформированных и внутренне обоснованных структурой потребностей и ценностных установок. Согласованность экономического выбора и меры свободы способствует выработке определенного типа поведения, следование которому характеризует способность субъекта учитывать объективные составляющие его действий (внешние условия функционирования, технологические и организационно-экономические особенности отраслевых рынков) и субъективные возможности (набор ресурсов и факторов производства, структура управления и организация производства).

Экономическая ответственность (не следует отождествлять с ответственностью в сфере экономики) как объектно-субъектная структура представляется всеобщей универсальной, так как составляет одну из форм реализации отношений собственности, а поскольку все экономические субъекты являются потенциальными или реальными собственниками определенного ресурса или фактора производства, а также их комбинаций, постольку все объекты и субъекты социальной системы участвуют в реализации отношений ответственности по поводу эффективного использования объектов собственности.

Микросреда отношений ответственности дополняется в социальной системе макроуровнем благодаря развитию субординационных (вертикальных) и координационных (горизонтальных) связей согласования (регулирования и управления), синхронизации институтов. Следует отметить, что юридической наукой и практикой создана

универсальная модель, включающая условия, факторы и основания установления вида и меры ответственности – состав правонарушения. В рамках же экономической науки такая модель отсутствует.

Эффективные формы оценки обществом последствий выбора определенного типа поведения со стороны субъекта означает, что отношения ответственности могут существенно повлиять на изменения свойств и результативность конкретного взаимодействия. Так, в отличие от экономического отношения институциональное взаимодействие субъектов, включенных в границы того или иного института, предполагает определенный механизм принуждения к исполнению экономическими субъектами формальных норм. В результате структура взаимодействий дополнительно включает: выявление нарушений правил; поиск нарушителей; процедуру вменения ответственности, наказание и исполнение наказаний. Кроме того, расширяется круг субъектов взаимодействия: к ним относят тех, которым делегируются вышеперечисленные полномочия.

Следовательно, формальные правила в рамках экономической системы реализуются посредством нерыночного механизма принуждения. Принуждение эффективно только в случаях роста доверия со стороны хозяйствующих субъектов, а также опоры на их интересы. Степень доверия субъектов также зависит от способа организации законодательной деятельности, в особенности от состава субъектов законодательной инициативы. Чем шире этот состав, тем больше возможностей возникает для внедрения новых законопроектов, представляющих по своему содержанию институциональные инновации.

В отличие от юридической ответственности институциональные рамки ответственности определяются также неформальными нормами поведения. Именно эти нормы нередко определяют общественные моральные нормы и формируют принципы социальной ответственности. Игнорирование условий и факторов реализации отношений ответственности может привести к искажению мотивов поведения экономических субъектов, создавать условия для устойчивости и привлекательности для субъектов оппортунистического, полулегального и криминального (безответственного) поведения. Распространение этих видов поведения ведет к формированию и закреплению в обществе институциональных ловушек и сращиванию государственных и хозяйственных структур на экономической основе (рост коррупционных сетей).

Список использованных источников

1. Панов, А. Т. Социальная ответственность личности в развитом социалистическом обществе / А. Т. Панов, В. А. Шебалин. – Саратов, Саратовский ун-т, 1976. – 198 с.
2. Энциклопедия уголовного права : в 35 т. – Издание профессора Малинина. – Т. 8 Уголовная ответственность и наказание. – СПб., 2007 – 798 с.
3. Стефанович, А. О. О дифференциации и индивидуализации ответственности в уголовном праве / А. В. Стефанович // Материалы Международной научно-практической конференции в рамках Евразийского научного форума в Межрегиональном институте экономики и права / под ред. В. Б. Малинина. – СПб. : МИЭП, 2010. – 270 с.
4. Мейер, Д. И. Русское гражданское право : в 2 ч. / по испр. и доп. 8 изд. 1902. – Изд. 2-е испр.- М. : Статут» 2000. – 831 с.
5. Колбасин, Д. А. Гражданское право. Общая часть : учеб. пособие / Д. А. Колбасин. – М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2008. – 264 с.
6. Михеев, Р. И. Правоотношения, порождаемые деяниями невменяемого / Р. И. Михеев, П. А. Протченко // Советское государство и право. – 1984. – № 11. – С. 84–96.

09.03.2017